

Русская художественная промышленность и отношение к ней Запада на первой Всемирной выставке 1851 г.

Первая Всемирная выставка, или как ее тогда называли «Великая выставка промышленных изделий всех стран», состоялась в Лондоне в 1851 г. Инициатором выставки стал принц Альберт, который после ее завершения поручил Готфриду Земперу — немецкому архитектору, тогда в эмиграции в Лондоне, подвести итоги выставки и обозначить ее самые существенные уроки. Год спустя, в 1852 г., вышла статья Земпера «Наука, промышленность и искусство», где автор констатировал очевидное отставание английской промышленности от французской в том, что касается внешнего вида промышленных изделий, и убеждал в необходимости «всенародного воспитания вкуса». По мысли Земпера, если у английского производителя и у английского потребителя улучшится вкус, то английские промышленные товары станут более привлекательными и конкурентоспособными как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Статья Земпера имела большой успех, и термин «художественная промышленность» (Industrial Art, art industriel, Kunstgewerbe) довольно быстро распространился по Европе. Под ним подразумевалось то, что начиная с 1880-х гг. будут называть декоративно-прикладным искусством, то есть керамика, стекло, ювелирные изделия, бронза, обои, мебель, ткани и т. д. В России термин «художественная промышленность» становится популярным в 1860-е гг., в 1850-е же годы подобные изделия именуют по-разному, например, «фабрично-художественные».

Сообщая о готовящейся выставке канцлеру К. В. Нессельроде в феврале 1850 г., посланник России в Лондоне Ф. И. Бруннов в частности писал: «В прошлую среду на приеме при дворе Его Королевское Высочество выразил мне пожелание, чтобы промышленные изделия России не остались в стороне от этой всеобщей выставки, открытой для участия всех наций. Перечисляя различные предметы, которые характерны именно для России, Его Высочество принц Альберт назвал наши меха, кожи, огромные зеркала, тульскую сталь, московские шелковые ткани, вытканные золотыми и серебряными нитями, наши малахитовые изделия».

Основные положения об участии России в лондонской выставке были зафиксированы в «журнале трех министров» от 19 марта 1850 г., в разработке которого приняли участие канцлер К. В. Нессельроде, министр государственных имуществ П. Д. Киселев и министр финансов Ф. П. Вронченко. В «журнале» министры указывают на желательность участия в выставке казенных заводов и фабрик: «Многие из изготавливаемых на оных предметов, как то: огромные зеркала, великолепные фарфоровые вазы, изящные и разнообразные вещи, выделяемые из яшм и иных твердых камней и проч., конечно, поддержат на Лондонской выставке давно заслуженную ими славу».

Всемирная выставка в Лондоне открылась 1 мая 1851 г. в специально построенном для этого Хрустальном дворце в Гайд-парке. Русский отдел занимал три помещения, главное из которых было устроено «в виде комнаты, обитой гранатового цвета сукном», где разместились «все изделия фабрично-художественные». Сохранилось описание этой комнаты, сделанное чиновником Министерства финансов А. А. Шерером (принимал участие в организации русского отдела и в работе жюри выставки): «Первое место здесь занимает выставка малахитов Г.г. Демидовых; далее вазы, столы и живопись казенного Фарфорового завода; шкатулка и стол Петергофской Гранильной фабрики; изделия Екатеринбургского и Колыванского гранильных заводов; ювелирные произведения Болина и Кеммеррера; серебряные Сазикова; бронзы Шопена; клавикорды Лихтенталя; шкаф и стол Гамбса и Шенфельда. Кроме поименованных предметов, занимающих всю среднюю часть этой

комнаты, установлены по бокам на столах изящные произведения Графа Толстого, инструменты казенного Ижорского завода и одной Польской фабрики, ножевой товар Яковлевой и разные другие мелкие изделия. Стены же украшены саблями, шашками и пр. казенных оружейных заводов, паркетами Миллера и обоями, присланными из Польши. Впереди при самом входе в это Отделение поставлены у каждого столбца канделябры Шопена, Крумбигеля, Штанге и Верфеля». Два других помещения русского отдела были заняты образцами тканей и более ходовых промышленных изделий, «земледельческими произведениями», мехами из Кабинета Его Величества и изделиями народных промыслов, однако наибольшее внимание иностранная периодическая печать и европейская публика проявили именно к художественной промышленности.

Как сообщают авторы отчета об участии России во всемирной выставке Л. М. Самойлов и А. А. Шерер, публика «толпами сбегалась смотреть на малахиты, яшмы, мозаики, бронзы, фарфор, серебро и бриллианты», и «каждая вещь, каждое изделие, находившееся в северной части Русского Отделения, где соединены были преимущественно *objets d'arts*, составляло перл Выставки». Отметив, что эти российские экспонаты можно смело назвать «украшением выставки», авторы отчета добавляют: «Многим, вероятно, покажется это мнение слишком самонадеянным; многие почтут невозможным для нашего отечества первенствовать или даже соперничать с другими государствами, особенно с Францией, законодательницей вкуса и моды; но наше мнение, наше убеждение проистекают не из одного чувства патриотизма, конечно, очень простительного. Сознание нашего первенства, нашего превосходства опирается на постоянное внимание публики».

Удивление российской стороны при виде успеха российских экспонатов на выставке было сродни изумлению европейского зрителя при виде этих самых экспонатов. Обзоры выставки, публиковавшиеся в прессе или в специальных выставочных изданиях, дают представление о впечатлении, которое произвела в Лондоне русская художественная промышленность. Сквозь общий агрессивный тон то тут, то там проглядывают восхищенные и даже завистливые нотки. В частности, недоброжелательно настроенное к русскому отделу английское издание *The Illustrated Exhibitor* писало: «Эта огромная империя, простирающаяся от покрытых льдом морей до Китая и Персии и охватывающая большую территорию, чем любое другое европейское государство, представляет сравнительно небольшую экспозицию в Хрустальном дворце. Но если рассматривать ее с точки зрения уровня развития цивилизации местных жителей, а не с точки зрения пространства, над которым довлеет скипетр Николая, то Россия может претендовать на второе место лишь в очень немногих случаях». Критически высказываясь о порядках в России в целом, издание вынуждено признать, что золочение на вазах Императорского фарфорового завода «прекрасно» и выполнено «в манере, прежде невиданной», а роспись одной из них исполнена «так, что делает безграничную честь местному художнику». «Россия, по-видимому, полна решимости не только устранить свою прежнюю отсталость, но и заявить о своих производственных возможностях самым блестящим и победным образом», — заключает корреспондент.

Доклад подготовлен на основе материалов РГИА, АВПРИ, периодической печати и официальных публикаций в России и за границей по случаю Всемирной выставки 1851 г.